

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мифолого-фольклорный пласт

в повестях Ч. Т. Айтматова 1970-х годов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 «Филология» (Отечественная филология)
код и наименование направления (специальности)
Института филологии и журналистики

Коноваловой Елены Владимировны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

28.05.2020

подпись, дата

Л.Е. Герасимова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

28.05.2020

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Чингиза Торекуловича Айтматова (1928–2008) является бесценным вкладом в международный диалог культур. Произведения киргизского писателя по праву считаются достоянием не только национальной киргизской, но и всемирной литературы. Многие его книги пополнили фонд мировой классики. По мере развития его творчества узко национальные мифы не только Киргизии, но и тюркских народов обогащаются новыми, образуя удивительный синтез мифологий самых разных народов мира. Осмысление особенностей мифологизма Чингиза Айтматова играет огромную роль в понимании творчества автора в целом.

В 1970-е годы начинается зрелый этап творческого пути Ч. Айтматова, автор пишет только по-русски, он становится широко известным. За это время написаны три повести «Белый пароход» (1970), «Ранние журавли» (1975), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977), пьеса «Восхождение на Фудзияму» (1973), четыре киносценария («Я – Тянь-Шань» (1972), «Красное яблоко» (1975), «Белый пароход» (1976), «Ранние журавли» (1979)), около 30 публицистических статей. В этот период формируются и утверждаются творческие принципы Ч. Айтматова, которые на последующие годы определяют характерные особенности его мифологической прозы. Именно поэтому **объектом нашего исследования** являются повести Ч. Айтматова «Белый пароход», «Ранние журавли» и «Пегий пес, бегущий краем моря», а **предметом** – мифологические и фольклорные элементы в выбранных произведениях.

Изучение особенностей мифологизма в творчестве Ч. Айтматова далеко от завершения. Прежде, чем говорить о специфике айтматовского мифологизма и его эволюции, необходимо выявить все структурно-составляющие мифолого-фольклорные элементы. **Актуальность темы исследования** заключается в том, что мифолого-фольклорный пласт повестей «Белый пароход», «Ранние журавли» и «Пегий пес, бегущий краем моря» рассматривается в более полном объеме. Работы ученых посвящены в

основном главным мифам в повестях (о Рогатой матери-оленихе, об утке Лувр и Рыбе-женщине), менее же значительным либо не уделяется должного внимания, либо о них вовсе не упоминается. Мы же хотим осветить именно эти, часто совершенно небольшие по объему, мифы, рассмотреть их функции и значение в контексте повестей. Мы стремимся дать более полную картину мифопоэтики данных произведений, показать, как мифы и фольклорные элементы последовательно раскрываются в текстах. Таким образом, **цель** исследования – выявить все формы проявления мифа в выбранных повестях, провести их анализ на концептуальном и повествовательном уровнях.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- опираясь на основополагающие труды ученых по теории мифа и фольклорных жанров, дать рабочие формулировки понятий «миф», «сказка», «легенда», «предание»;
- в каждой из повестей выявить систему мифологических и фольклорных элементов в характеросложении, сюжете и композиции произведения и определить их функции в текстах;
- показать особенности динамического взаимодействия разных форм мифа, жанров сказки, песни, легенды (или их элементов), определить роль этого взаимодействия в создании Ч. Айтматовым картины мира.

Цель и задачи исследования определили выбор комплексной методики, включающей аналитический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический и интертекстуальный **методы**.

Теоретической базой данной работы стали труды А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, М. Элиаде, современные исследования фольклорных жанров.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы выпускной квалификационной работы, ее актуальность и новизна, обозначаются цели и

задачи исследования, показывается их теоретическая и практическая значимость, характеризуются методологические основы исследования и излагается его структура. Также во введении рассматриваются литературоведческие понятия «миф», «сказка», «легенда», «предание», излагаются различные подходы к определению мифа А. Ф. Лосевым, Е. М. Мелетинским и М. Элиаде, рассматриваются концепции литературоведов: Т. Б. Абыкеевой-Султаналиевой, А. Акматалиева, В. Р. Аминовой, Л. Агтилы, Н. В. Беляевой, Е. Н. Бондаренко, Ю. О. Васильевой, Г. Д. Гачева, Л. Герайзаде, Т. Т. Давыдовой, М. И. Ибрагимова, О. С. Кобзевой, А. Г. Коваленко, А. Ф. Кофмана, А. Б. Куделина и К. К. Султанова, И. Д. Лайлиевой, В. Левченко, П. М. Мирзы-Ахмедовой, М. С. Мискиной, С. Г. Семеновой, А. И. Смирновой, Р. К. Хурматуллиной.

В первой главе, «**Мифы героев и миф автора в повести Ч. Айтматова “Белый пароход”**», предлагается новый подход к классификации мифологических и фольклорных элементов повести, анализируются мифы героев и автора в их взаимосвязанности. В произведении можно выделить пять мифологических пластов по их принадлежности к определенному носителю: мифы-сказки деда Момуна (о ветре Сан-Таш, о мальчике Чыплак, о Рогатой матери-оленихе, о пророке, о родной песне), мальчика (о Белом пароходе и о нем самом как рыбчеловеке; о матери-оленихе, о великане, о расправе над Орозкулом – в двух вариантах), Орозкула (о городской жизни), Сейдахмата («пьяная песня») и бабки (о святом месте).

Повторение мифов восстанавливало ту сакральную атмосферу, в которой разворачивались необычайные события, а сам человек становился «соучастником» упоминаемых событий, современником богов или героев. Это объясняет важность воспроизведения мифов для героев Ч. Айтматова, в частности Момуна. Повторение мифов для старика – своеобразная «дань» своему народу, его истории, в которую он верит, которую оживляет и для

того еще, чтобы новое поколение также жило с трепетом в сердце от осознания, что они связаны единой кровью их прародительницы.

Вот почему Момун снова и снова рассказывал внуку миф о Рогатой матери-оленихе, и приобщил мальчика к этому «ритуалу». Но если старик воспроизводит миф скорее для того, чтобы напоминать об их корнях, воспитывать во внуке определенные нравственные качества и вовсе не преследовал цель стать «соучастником», «сотворцом», то мальчик как раз стремится к последнему. Воспроизведение мифа о Рогатой матери-оленихе для мальчика становится средством «общения» с прародительницей рода, к которой он взывает о помощи. Если старик Момун предстает в повести лишь хранителем чужих мифов, лишь воспроизводит то, что уже было кем-то рассказано, а Орозкул создает собственный миф про идеальный город, но остается его «носителем», не претворяет его в реальность, то мальчик становится истинным мифотворцем – создав собственный миф, он воплощает его в жизнь. Миф главного героя – это его вера, надежды, самое сокровенное, сакральное, божественное. И этому сокровенному мальчик остается верен до самого конца, он не предаст своих принципов, остается в повести единственным носителем знания об истинном предназначении человека.

Примечательно, что в «Белом пароходе» только мифы мальчика и Орозкула передаются от первого лица – остальные мальчик пересказывает в воображаемой ситуации своему отцу в тот момент, когда он приплывает рыбой на Белый пароход. Таким образом, небольшие сказки становятся частью главного мифа мальчика о воссоединении с семьей.

Противопоставляя светлый идеал мальчика идеалу хозяина леса, Ч. Айтматов показывает глубинное противостояние двух стихий мироздания: Света и Тьмы, Добра и Зла. Две последние категории показаны автором не только во вселенском масштабе, но и в частном человеческом: как противопоставление добра и зла, которые каждый носит в самом себе. Момун предаст свою веру, свой миф, а кровь маралихи становится символом смерти мифа, влекущей за собой не только нравственную и духовную смерть

деда, но и физическую смерть мальчика. Мальчик становится тем пределом, дальше которого уже не может быть бытия, не может быть мифа.

Вся повесть «Белый пароход» представляет собой созданный Ч. Айтматовым единый миф, насквозь пронизанный более мелкими мифами, которые нельзя отделить от главной сюжетной линии произведения. Миф и реальность тесно переплетены между собой: всем героям, так, или иначе, присуще мифологическое сознание. Подтверждение этому находим на всех уровнях текста: от языкового (лексика героев зачастую – крупницы мудрости) до сюжетно-композиционного и идейно-смыслового. Писатель использует разные виды мифов: от зоотропоморфных (о Рогатой матери-оленихе) до этиологических (о ветре Сан Таш) и героических (миф о Чыпалаке), что подчеркивает сложность мифологизированного им мира. Мифы не только помогают автору осветить глубокие философские и мировоззренческие проблемы, но и играют структурообразующую роль, приобретают ключевое значение в раскрытии характера героев и в развитии сюжета.

Вторая глава, «От предания к “мифологической поэме”: “Ранние журавли”, “Пегий пес, бегущий краем моря”», состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы, «От мифа к преданию. Повесть “Ранние журавли”», рассматриваются все мифолого-фольклорные элементы, анализируется образ главного героя. Поступки Султанмурата возвышаются в повести до героического подвига. Ч. Айтматов создает героя, как в произведениях киргизского эпоса, – сильного и отважного батыра, защитника своего рода. Но этот герой отличается от канонических фольклорных героев.

В повести миф как таковой стерт, вытеснен реалистическим изображением быта, отражением атмосферы войны. Фон повести в отличие от «Белого парохода» составляют события недавнего прошлого. Действие «Ранних журавлей» разворачивается в реальном, а не мифологическом

времени, как в «Белом пароходе», – зимой 1943 года. Повести присущ героический, трагический пафос, приобретающий и социальную окраску.

На наш взгляд, повесть «Ранние журавли» сближается с преданием, в котором рассказ о героях приурочен к определенным историческим событиям. Писатель расширяет границы национальной фольклорной традиции, создавая произведение, соотносящееся с «Манасом» по сюжету и стилю. Он связывает конкретные события с миропониманием киргизского народа, соединяя и то, и другое в единый историко-мифологический нарратив.

Из фольклорных элементов в повести встречаем сказку учительницы об острове Цейлон, легенду об Аксайском урочище, присказку о птицах сарайгырах и три песни: довоенную песню Аджимурата, песню про голубей «Аккептер», а также похоронную песню десантников.

Во втором параграфе второй главы, «“Мифологическая поэма”: **“Пегий пес, бегущий краем моря”»,** проводится анализ как центральных мифов – об утке Лувр и Рыбе-женщине, так и более мелких элементов: сказки о синей мышке-спасительнице, именной песни Кириска. Сюжет древнего нивхского тылгура «О бедняке, который женился на дочери морской женщины» во многом отличается от мифа о Рыбе-женщине, созданного самим Ч. Айтматовым. Писатель берет за основу повествование о частной жизни простого бедняка и выводит его на родовой масштаб: Рыба-женщина становится не просто матерью великого охотника, но прародительницей целого рода нивхов. Таким образом, автор переосмысливает традиционный нивхский миф и создает собственный.

Ч. Айтматов не полностью передает мышление нивхов, преобразовывает в повести их мир, менталитет и мировоззрение. Писатель создает новый миф о нивхах, близкий современности. Все это соответствует авторской задаче – отразить в повести актуальные проблемы XX века, дать ответ на вопрос: куда же «плыть» человечеству?

Повесть строится по законам мифа. Об этом говорит классически четкий набор персонажей. Двумя главными полюсами системы персонажей становятся мальчик Киrisk и старейшина Орган. Согласно мифологическому канону старейшина должен уйти из жизни достойно, заплатив своей жизнью за инициацию юноши. Юноше же предстоит начинать жизнь мужчины, на его долю выпадают самые разные испытания.

Время и пространство в повести мифологически-обобщенное. Использование данного хронотопа помогает писателю воспроизводить разные этапы духовного развития нивхов, показать эволюцию их сознания.

В «Пегом псе...» миф выступает не только как главный объект повествования, но и как мироощущение. Повесть открыто мифологична и по форме (Ч. Айтматов называет ее мифологической поэмой), и по содержанию. В повести находим следующие мифолого-фольклорные элементы: миф об утке Лувр, песню о Рыбе-женщине и миф о Рыбе-женщине, интерпретацию мифа о Рыбе-женщине Органа, сказку о синей мышке, именную песню Киriskа. Через форму мифа выражается и философская сущность повести: все герои и образы символичны, что придает произведению общечеловеческое содержание. Сама повесть становится мифом, что прослеживается и на уровне языка и стиля.

В **заключении** представлены итоги выпускной квалификационной работы, сформулированы общие выводы по результатам исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В повестях Ч. Айтматова 1970-х годов соединяются общечеловеческая значимость событий с их национальным колоритом, воспринятым как в историческом, так и в мифологическом плане. Сюжеты повестей строятся на мифологической, фольклорной основе. Миф в повестях писателя функционирует как на уровне повествовательной структуры, так и на стилистическом и концептуальном уровнях. Мы считаем, что все предания, легенды и сказки способствуют созданию мифов каждого из персонажей и мифического пространства повестей в целом. Миры каждого из героев

пересекаются, но все они живут внутри своих мифов. Неразделимость человека и природы, тотемизм, пространственно-временной синкретизм, бинарные оппозиции – общие свойства мифологического мышления в творчестве Ч. Айтматова.

В каждой из трех повестей писатель по-разному соразмеряет мифологическое и реальное. Это зависит от авторской задачи. Повесть «Белый пароход» представляет собой созданный Ч. Айтматовым единый миф, состоящий из более мелких мифов, которые нельзя отделить от главной сюжетной линии произведения. Реальность и миф в повести тесно переплетены, они дополняют друг друга.

В «Ранних журавлях» говорить о полном отказе писателя от мифа нельзя: повесть сближается с преданием, однако герои ее сохраняют мифологическое сознание. Мы считаем, что писатель создает единый историко-мифологический нарратив, в котором соединяются конкретные события с мирообразующими принципами киргизского эпоса.

Повесть «Пегий пес...» писатель во многом строит по законам мифа: свидетельство этому и классически четкий набор персонажей, и мифологически-обобщенные время и пространство, и широкий спектр мифолого-фольклорных элементов. Сама повесть становится мифом, что прослеживается, в том числе, и на уровне языка и стиля. Миф здесь выступает и как главный объект повествования, и как мироощущение, и как принцип построения произведения.

Наши наблюдения над мифолого-фольклорным пластом текста повестей позволяют обогатить их жанровые характеристики: «Белый пароход» благодаря сложной системе мифов вырастает до всечеловеческой притчи о бессилии победившего зла и возрождающей силе побежденного добра; «Ранние журавли» читаются как часть национального киргизского эпоса; «Пегий пес...» встает в ряд мировых поэм о жертве как пути в бессмертие человека и рода.

В повестях 1970-х годов Ч. Айтматов постепенно расширяет границы национальной мифологической и фольклорной традиции, создавая произведения, приближающиеся к мифам по идее, сюжету и стилю. При этом писатель не меняет героев народных мифов, а опирается на уже существующие в киргизском национальном эпосе образы, наполняя их новым содержанием в соответствии с замыслом и соотнося с ними персонажей своих собственных мифов. Это мы наблюдаем и в «Белом пароходе», и в «Пегем псе...» Интерпретация мифа о Рогатой матери-оленихе, как и интерпретация мифа о Великой Рыбе-женщине, созданные Ч. Айтматовым, во многом отличаются по сюжету от первоисточника. Использование данных этиологических мифов позволяет писателю затронуть идею родовой памяти предков, их почитания и уважения; утвердить совесть и долг как высшие моральные принципы. Присутствие в повести «Пегий пес...» космогонического мифа об утке Лувр помогает писателю вывести повествование в планетарный масштаб.

Включение Ч. Айтматовым в повести разных видов мифов свидетельствует о сложности мифологизированного им мира. Автор обращается к мифу не для того, чтобы включить его в жизнь. Он жизнь растворяет в мифе.

Использование мифа как приема организации повествования помогает Ч. Айтматову ввести в повести глубокую философскую проблематику, затронуть актуальные вопросы современности, придать произведениям общечеловеческое, планетарное, космическое звучание. Художественная ткань мифа позволяет писателю создавать яркие образы, воспроизводить этапы духовного развития героев, показывая эволюцию их сознания.

Список использованных источников включает 82 наименования.

